

Научная статья
УДК 321(091); 34(091)
doi: 10.17223/15617793/480/12

Судьи губернских судов общей подсудности в Западной Сибири в первой половине XIX в.: формально-качественные характеристики

Виталий Александрович Воропанов¹

¹ Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Челябинск, Россия, vvoropanov@yandex.ru

Аннотация. Исследован комплекс документов 1807–1851 гг., позволяющий оценить результаты управления кадрами в судах Западной Сибири в первой половине XIX в. Проанализированы изменения в составе судей судов губернского звена Тобольской и Томской губерний, сделаны выводы об итогах развития данной группы представителей дореформенной судебной бюрократии.

Ключевые слова: Российская империя, государственная кадровая политика, формулярные списки, дейские чиновники

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720019.

Для цитирования: Воропанов В.А. Судьи губернских судов общей подсудности в Западной Сибири в первой половине XIX в.: формально-качественные характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 99–106. doi: 10.17223/15617793/480/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/12

Judges of provincial general jurisdiction courts in Western Siberia in the first half of the 19th century: Formal qualitative characteristics

Vitaliy A. Voropanov¹

¹ Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk, Russian Federation, vvoropanov@yandex.ru

Abstract. The article is aimed at analyzing the results of civil service personnel management in provincial general jurisdiction courts and changes in the panel of judges in Western Siberia in the first half of the 19th century. In the course of the study, the author uses the following methods: analysis and synthesis, classification, descriptive, historical-typological, and historical-genetic methods. The subject of the study is the official lists of judicial establishment. To reach the aim, the author uses a variety of documents for personnel accounting for the period from 1807 to 1851, which makes it possible to assess the nature of changes in the panel of provincial judges and to make conclusions about the development of the pre-reform judicial bureaucracy representatives. The analysis of the official lists shows that in the first half of the 19th century the state policy in Western Siberia ensured maintaining and improving the quality of the personnel of provincial courts. Direct appointments partly compensated the shortage of local qualified officials: according to the lists of 1825, 5 out of 10 provincial judges came from the European part of Russia; in 1850, 7 out of 11. Half of the assessors and legal assistants, i.e. junior and senior members of the judiciary board from the lists of 1807–1814 began their service being in the army and only 7 out of 18 officials previously gained experience of participating in the administration of justice. However, 7 out of 8 former white-collars had a substantial background in crime proceeding. In the course of the local government system reform in 1822, only legal assistants were left in the provincial courts, which increased the number of position's person specifications. Officials who had demonstrated remarkable career achievements were appointed to the bench, 5 out of 8 had previous experience of participating in the administration of justice. In the first quarter of the 19th century, civil servants whose outstanding achievements served as a guarantee of the quality of justice were selected for the positions of chairmen of provincial courts; the significance of their previous experience in the field of justice was irrelevant. In the second quarter of the 19th century, the evolution of the judiciary panel accelerated. In the lists of 1850, only 1 out of 11 judges was a former military man with 15 years' civil service experience. All officials had official awards and commendations. The level of judges' general education in the second quarter of the 19th century objectively grew. Three officials gained experience in administering justice before being appointed to the provincial court. However, the terms of participating in the administration of justice were different: for deputies and presidents of provincial courts it was 2 and 8 years, for legal

assistants from 4 to 6.5, in 4 cases more than 14 years and in 2 cases more than 21 years. Those born into families of nobles, civil servants and clergy predominated among provincial judges, making up more than 80% of the lists of 1807–1825 and 1850–1851. The property status of the majority of provincial judges depended on their wage rate.

Keywords: Russian Empire, personnel policy, service records (form lists), judicial officials

Financial support: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Tyumen Oblast, Project No. 20-49-720019.

For citation: Voropanov, V.A. (2022) Judges of provincial general jurisdiction courts in Western Siberia in the first half of the 19th century: Formal qualitative characteristics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 99–106. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/12

«В судах была Россия черна неправдой черной». Эти слова поэта, прежде всего, приходят на память, когда заходит речь о так называемом старом суде, – более столетия назад их записал в качестве вступления в своем очерке И.В. Гессен [1. С. 1]. Историографическую традицию критики дореформенных судов продолжают современные авторы. При этом состояние и направленность эволюции судебных кадров остаются в числе малоизученных в науке вопросов. Возращение юридических кадров в России требовало времени и планомерной реализации государственной кадровой политики.

Региональный аспект проблемы становления и развития российской имперской бюрократии сделался самостоятельным направлением историко-социологических и историко-юридических исследований. Установлено, что ситуация с кадровым обеспечением на окраинах Российской империи существенно отличалась от ее центральной части. Губернии и области Сибири относились к числу тех, которые постоянно нуждались в повышенном внимании верховной власти [2. С. 84–90]. В Западной Сибири к середине XIX в. удалось преодолеть острый дефицит кадров и сформировать устойчивый состав судей окружных судов, поддерживать надлежащий уровень их компетентности за счет привлечения чиновников из центральной части России, стажирования в органах центральной или губернской администрации и назначения бывших работников образования. Местных судей закономерно отличали разнообразие сословного происхождения, предварительного стажа государственной гражданской службы [3. С. 124–131]. Однако высшую ответственность за качество осуществления правосудия на местах несли судьи судов губернского звена, замещение должностей которых предполагало максимальные усилия при исполнении требований общеимперского законодательства.

Цель статьи – проанализировать формально-качественные характеристики данной группы судей Западной Сибири на основе их персональных формулярных списков. Следует заметить, что в современной науке утвердилось мнение о ценности формулярных списков как источника [4. С. 30–39]. Обращение автора к анализу ключевых документов учета судебных кадров составляет новизну исследования.

В 1802–1821 гг. в Западной Сибири роль судов второго звена исполняли уголовная и гражданская палаты в Тобольске и гражданский и уголовный суд в Томске. В связи с отсутствием органов сословного самоуправления, наделенных правом замещать долж-

ности дворянских заседателей, последних в судах заменяли асессоры [5. Собр. I. Т. XLIV. Ч. 2. К № 24985. VII. Доп. 14]. В 1822 г. в ходе реформы местного управления в Тобольске и Томске учредили губернские суды в составе председателя и 4 советников, в Омске – областной суд [5. Собр. I. Т. XXXVIII. № 29125. § 54, 353], закрытый после ликвидации области в 1838 г. В 1829–1830 гг. Сенат и Комитет министров признали необходимым увеличить состав губернских судов в Тобольске и Томске на одного советника в целях обеспечения срочности рассмотрения и разрешения дел [5. Собр. II. Т. IV. № 2655; Т. V. № 3503]. В 1836 г. в судах губернского звена была введена должность товарища, т.е. заместителя, председателя [5. Собр. II. Т. XII. № 10185. П. 2]. Штаты 1837 г. зафиксировали в составе Тобольского и Томского губернских судов по 6 судей.

По мнению автора, формулярные списки свидетельствуют об основательном отборе судебных кадров для Западной Сибири. Документы позволяют судить о том, что должности доверялись чиновникам, чьи деловые и нравственные качества не вызывали сомнений в органах управления. Вакансии асессоров – младших членов судебных коллегий, замещались при непосредственном участии местного руководства. Среди 12 лиц, чьи данные удалось выявить [6. Д. 311. Л. 43 об.–49; 7. Оп. 4. Д. 94. Л. 145 об.–154; Д. 111. Л. 65 об.–69, 84 об.–88; Д. 163. Л. 150 об.–162; Д. 177. Л. 161 об.–172; 8. Д. 1. Л. 22 об.–26; Д. 2. Л. 34 об.–35, 73–75], исполнявших обязанности асессоров в первой четверти XIX в., числились 3 титулярных советника, 7 коллежских асессоров и 2 надворных советника. 6 начали карьеру в армии, 2 являлись участниками боевых действий. При этом титулярный советник В.В. Петров, в 1784–1791 гг. работник Санкт-Петербургского почтамта, сообщал не только об участии в военных действиях на территории Польши, Прибалтики и Голландии, но и исполнении обязанностей аудитора, т.е. прокурора в военном суде.

Три офицера получили после отставки опыт гражданского управления. Надворный советник И.А. Гуляев проходил военную службу в Сибири, успешно исполнял поручения по устройству мигрантов («по абацкой и барабинской степям у расселения поселенцев приходчиком и расходчиком денежной казны, провианта, семенного хлеба и железных хлебопашотных инструментов»), затем обязанности смотрителя деревень. После отставки Гуляев с 1784 г. добросовестно служил заседателем нижнего земского суда, с 1785 г. – капитаном-исправником в разных уездах, с

1804 г. – городничим в Томске, получал официальные поощрения («неоднократные похвалы и аттестаты»), особую благодарность – во время неурожая 1787 г. («в разсуждении расторопности в прокормлении поселян»). В ходатайстве о присвоении ему в 1800 г. чина коллежского асессора сообщалось: «за расторопность и точное исполнение возложенной должности», в 1804 г. чина надворного советника: «за особенное усердие». С 1806 г. он работал советником казенной палаты, с сентября 1807 г. – младшим членом Томского гражданского и уголовного суда, регулярно командировался в составы комиссий (по разграничению губерний, заготовлению соли, для учета сельских запасных магазинов и др.) [7. Оп. 4. Д. 94. Л. 145 об.–151; Д. 177. Л. 161 об.–172].

В Сибири чин прапорщика выслужил С.П. Голощапов, принятый после увольнения из армии на работу в Иркутское губернское правление. В июле 1802 – марте 1804 г. Голощапов осуществлял правосудие в качестве заседателя Иркутского уездного суда, затем исполнял обязанности асессора в казенной палате, в феврале 1805 г. был переведен в уголовную палату, в феврале 1806 г. возглавил Тюменский уездный суд, наконец, в августе 1811 г. его включили в состав коллегии Тобольской уголовной палаты [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 84 об.–88].

Карьера бывших канцелярских работников проходила в разных ведомствах, однако только один из них до назначения судьей не стажировался в судах – И.Я. Соколов, обладатель безупречного послужного списка, составленного в органах управления государственным имуществом: в 1790–1807 гг. чиновник трудился в Смоленской казенной палате, затем («по изъявленному желанию») в Верховном Грузинском правительстве в должности протоколиста казенной экспедиции; в августе 1808 г. ему поручили открыть казначейство в Анакуре, где он выявил неучтенные доходы на сумму около 1 350 руб. серебром и сдал в аренду сады, находившиеся в государственной собственности («за выгодную для казны цену»); в 1810 г. его перевели в Тобольск асессором казенной палаты, в июне 1813 г. включили в состав гражданской [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 65 об.–67].

Еще 5 судей имели за плечами основательный опыт судебного делопроизводства, из них 4 – руководства канцеляриями судов, кроме того, 2 осуществляли правосудие в уездных судах. В частности, Н.И. Гарбовский был командирован в Тобольскую уголовную палату в 1817 г., прослужив в Оренбургской губернии с 1797 г. в уездном казначействе, с 1802 г. в уездном суде, с 1808 г. при военном губернаторе, с 1809 г. в должности заседателя нижнего земского суда, с 1812 г. – уездного судьи [6. Д. 311. Л. 46 об.–49].

Замечательные отзывы начальства имел В.А. Данилов, в 1782–1789 гг. канцелярский служитель Тобольской верхней расправы, затем – казенной палаты, с 1804 г. – уездный стряпчий, с 1812 г. – секретарь уголовной палаты, с 1816 г. ее асессор. В период работы в верхней расправе Данилову временно поручили обязанности уездного стряпчего, за исполнение которых губернский прокурор официально выразил

ему благодарность. В ходатайстве о присвоении Данилову очередного чина в 1792 г. было записано: «за особливую прилежность искусство и успех в порученных делах доброе поведение». В декабре 1807 г. «за справедливость и деятельное отправление должности» он вновь был «отмечен похвалою пред всеми по губернии служащими уездными стряпчими с тем, дабы и они служили и отправляли должности свои подобно Данилову». В 1816–1820 гг. Данилову наряду с иными членами судейской коллегии выражалась благодарность императора («монаршее благоволение»), при этом в декабре 1817 г. председатель уголовной палаты ходатайствовал о выдаче ему премии в размере годового жалованья за труды не только при осуществлении правосудия, но и при восстановлении порядка в судебных архивах. В 1821 г. Данилову поручили провести ревизию дел в окружных и волостных органах управления и суда Курганского, Тюменского и Ялуторовского округов [6. Д. 311. Л. 43 об.–46; 7. Оп. 4. Д. 111. Л. 88 об.–94; Д. 163. Л. 131 об.–148].

Ф.Р. Соколов в 1784–1792 гг. работал в Тобольских верхней расправе и нижнем надворном суде, затем столоначальником в казенной палате, с 1794 г. – секретарем в верхнем надворном суде, откуда в мае 1797 г. его перевели в Тобольский уездный суд, наконец, в марте 1802 г. был отобран на конкурсной основе в должность начальника канцелярии Тобольской гражданской палаты, в декабре 1809 г. назначен асессором. С 1811 г. Соколова отправляли в многомесячные поездки по отдаленным районам Тобольского и Березовского уездов, где он проверял работу частных комиссаров и волостных администраций, ясачные сборы, вел предварительное следствие. В 1814 г. его включили в состав комиссии по установлению границ Тобольской и Оренбургской губерний, в 1816 г. ему поручили вести следствие по жалобам на должностных лиц в Омске [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 67 об.–69; Д. 163. Л. 150 об.–162].

Квалифицированные чиновники находились на должностях советников – старших членов судейских коллегий. Из 6 лиц, чьи данные удалось выявить, числились 4 надворных и 2 коллежских советника. 3 ранее служили в армии, из которых А.Я. Каргапольцев в период 1805–1809 гг. успешно поработал городничим в Омске и Тобольске [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 64 об.–65; 8. Д. 2. Л. 71 об.–72 об.], Ф.П. Непряхин в 1797–1809 гг. – заседателем нижнего земского и совестного судов, а также асессором уголовной палаты [8. Д. 2. Л. 28–30]. Судейский стаж третьего чиновника, советника Тобольской гражданской палаты с 1802 г., уже в 1807 г. составлял 12 лет [8. Д. 1. Л. 21–22].

Г.В. Борисов был принят на государственную горную службу в 1782 г. в чине унтер-шихтмейстера, но с 1793 г. исполнял обязанности стряпчего в губернском магистрате, т.е. судебного надзора, позднее служил заседателем в нижнем земском суде, уездным стряпчим, с 1806 г. – заседателем в уездном суде, с 1801 г. – уездным судьей, с 1814 г. – асессором уголовной палаты [6. Ф. 2. Оп. 1. Д. 311. Л. 41–43]. Двое бывших канцелярских служителей также имели опыт работы в сфере юстиции: о признании деловых ка-

честв В.Я. Яковлева свидетельствовало его назначение в 1796 г. начальником канцелярии уездного, в 1797 г. – нижнего земского суда, с 1799 г. он работал в департаментах Сената и Министерства юстиции, в 1804 г. был направлен в Томск. Очередной документ о службе Яковлева был составлен в 1814 г. в Томском гражданском и уголовном суде [7. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 94. Л. 142 об.–146]. Наконец, И.П. Ананьин с 1792 г. находился в канцелярии Колыванского губернского магистрата, откуда в 1795 г. был прикомандирован к генерал-губернатору, через год возглавил канцелярию городского магистрата, затем стал в Томском губернском правлении, в 1803 г. – канцелярию Тобольского уездного суда, в 1806 г. – казенной палаты, в 1807 г. – генерал-губернатора. Ананьину дважды выдавались премии («особливые денежные награды») в виде поощрения («за отличные труды и успехи во время служения при генерал-губернаторе») и был вручен орден Св. Анны 2-й степени [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 81 об.–85].

В процессе реорганизации местного государственного аппарата был проведен очередной отбор судебных чиновников. Из 8 судей 4 являлись бывшими военными, однако все лица имели опыт гражданской службы. В осуществлении правосудия ранее не участвовали 3 советника.

В Тобольске в состав коллегии судей губернского суда вошли вышеупомянутые А.Я. Каргопольцов, В.А. Данилов, переведенный из губернского правления, где он руководил приказом о ссыльных, Ф.Р. Соколов, а также В.Д. Корпильев – первый из лиц, ранее не участвовавших в осуществлении правосудия, чиновник Департамента Министерства юстиции в 1812–1818 и 1821 гг., награжденный за усердную службу по представлению министра перстнем с бриллиантом, в 1819–1820 гг. секретарь канцелярии астраханского губернатора [7. Оп. 4. Д. 163. Л. 127 об.–162].

В Томском губернском суде на должности советников в 1823–1825 гг. назначили вышеназванного И.А. Гуляева, которому присвоили чин статского советника и вручили орден Св. Владимира, а также новых в местном «обществе» лиц – Д.И. Державина, В.А. Стратиневича и А.П. Сергеева. Державин, второй из лиц, ранее не участвовавших в осуществлении правосудия, начал службу в канцелярии армейского обер-священника, в 1815–1821 гг. работал в Государственной экспедиции для ревизии счетов и Исполнительном департаменте Министерства полиции, был прикомандирован к делам сибирского генерал-губернатора, в 1823–1824 гг. успешно руководил Омской областью («неусыпными трудами и способами весьма много содействовал при первоначальном учреждении области введением в делах части гражданской порядка, как в областном правлении, равно и во всех подведомых оному окружающих местах»). При этом генерал-губернатор П.М. Капцевич аргументировал свой выбор именно способностями, которые чиновник проявил в юридической сфере («зная лично способности его Державина к правоведению, коим он занимался и в канцелярии Главного управления Западной Сибири, а также устойчивость его за

законы, что он показал на опыте в областном совете, упредив кривое дело по чановским озерам своим особым и основательным мнением» [7. Оп. 4. Д. 177. Л. 161 об.–180]. Стратиневич, ветеран русско-турецких войн, вернулся на государственную службу в 1814 г. в качестве асессора казенной экспедиции, с 1818 г. работал заседателем, затем председателем известного суда. Наконец, Сергеев во время службы в армии в 1803–1806 гг. исполнял обязанности аудитора, после перехода на гражданскую службу работал в губернских органах, занимаясь вопросами обеспечения продовольствием, обустройства переселенцев, в приказе общественного призрения.

Должности председателей судов губернского звена замещали преимущественно коллежские и статские советники, имевшие различные свидетельства официальной благодарности за многолетнюю службу. Из 7 руководителей, чьи списки были выявлены в фондах государственных архивов, 3 прошли службу в армии, 6 приехали из центральной части России, из которых 3 перевелись из центральных государственных органов. И только 2 из председателей предварительно получили опыт судопроизводства.

В армии началась карьера И.Ф. Введенского, работавшего после отставки в канцелярии Ярославского наместнического правления, затем уездным стряпчим, в удельном ведомстве и губернским казначеем, в 1807 г. – председателем Тобольской уголовной палаты [8. Д. 1. Л. 11–13 об.]. В сентябре 1810 г. палату возглавил А.К. Копшаров, бывший делопроизводитель Экспедиции о государственных доходах, в 1802–1809 гг. работавший при начальнике Пермских, Гороблагодатских и Камских заводов, произведенный в коллежские асессоры за активное участие в составлении проекта Горного положения, исполнявший «особенные поручения» в Санкт-Петербурге и Ижевске, самостоятельно распорядившись 65 тысячами руб. В апреле 1810 г. Копшарова включили в штат канцелярии сибирского генерал-губернатора, в мае произвели в надворные советники [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 78 об.–81; 8. Д. 1. Д. 2. Л. 26–28].

П.Я. Резанов прослужил в системе управления Сибирью от должности копииста воеводской канцелярии до члена Сибирского приказа, в 1782 г. был назначен губернским стряпчим казенных дел, в 1792 г. – советником Тобольской гражданской палаты, в 1801 г. – ее председателем.

В декабре 1808 г. его сменил Л.П. Коллет – выходец из Священной Римской империи. С 1793 г. Коллет проходил службу на Кавказе, с 1796 г. – в должности флигель-адъютанта, с 1798 г. работал в Московском и Санкт-Петербургском почтамтах, где осуществлял цензуру «иностранных периодических сочинений и газет», в 1806 г. его включили в штат канцелярии сибирского генерал-губернатора. Коллет успешно выполнял ответственные поручения и проявлял инициативу о введении новых пошлин на государственной границе («с выписей даваемых на вымененных в пограничных таможах азиатских пленников»), что позволило ежегодно собирать более 1,5 тыс. руб. В 1809 г. чиновника произвели в коллежские советники и наделили 1 000 десятинами земли в Сибири. В апреле–

декабре 1810 г. гражданская палата разрешила около 1 000 уголовных дел. В 1811 г. Коллет получил благодарность за проведение 3 рекрутских наборов [7. Оп. 4. Д. 111. Л. 61–64; 8. Д. 2. Л. 69–71].

В 1823 г. Тобольский губернский суд возглавил С.И. Кукуранов, бывший канцелярский работник губернских органов, затем Первого департамента Сената, где сделался столоначальником, продолживший карьеру в провинции с 1803 г. секретарем канцелярии оренбургского военного губернатора, с 1806 г. – ассессором Пограничной комиссии, награжденный за организационную помощь («ревностное содействие к охранению порядка») при избрании хана Младшего казахского жуза. В 1818 г. Кукуранова перевели в Тобольскую казенную палату [7. Оп. 4. Д. 163. Л. 123 об.–127].

Томским гражданским и уголовным судом в 1814 г. руководил А.С. Бабаев, обладатель ордена Св. Иоанна Иерусалимского – высшей военной награды Российской империи, выслуживший чин V класса в военно-морском флоте [7. Оп. 4. Д. 94. Л. 135–142]. С 1818 г. Томский гражданский и уголовный, затем, соответственно, губернский суд возглавлял Х.П. Сухих, наиболее подготовленный для руководства высшей судебной коллегией среди перечисленных председателей. С 1791 г. Сухих работал учителем и инспектором в Иркутской духовной семинарии, в 1794–1803 гг. – в канцелярии губернского правления, заседателем нижнего земского суда, секретарем губернского правления, с мая 1804 г. – уездным судьей, с октября того же года – ассессором уголовной палаты [7. Оп. 4. Д. 177. Л. 158 об.–161 об.].

Несомненно, чиновники желали избавиться от упоминаний в деловых документах о нарушениях, допущенных ими во время службы, стремились уточнить в формулярном списке, если их обвинение было официально признано необоснованным. Записи свидетельствуют, что взыскания некоторых государственных служащих являлись мелкими и были связаны с их деятельностью до назначения на должности судей, т.е. не могли рассматриваться начальством как основание для выражения им недоверия. Так, например, А.Я. Каргапольцев в бытность тобольским городничим получил два выговора за «задержание в градской думе градского головы и прочих членов» и «причинение при своей должности коллежскому ассессору Цытовичу обиде». Ф.Р. Соколов получил два предупреждения во время работы начальником канцелярии Тобольского уездного суда за выявленные ошибки в делопроизводстве («строжайшее подтверждение чтобы впредь был осмотрительнее и никаких сомнительных видов на себя не обращал», «подтвержден чтоб деятельность свою отправлял с деятельною расторопностию под опасением строгого взыскания»). В третьем случае «по невнимательности» Соколов «от дела учинен свободным».

Необходимо помнить, что на реализацию кадровой политики в Сибири существенное влияние оказывала нехватка государственных служащих. При замещении должностей сибирское руководство прежде всего учитывало ранги чиновников, порой «манкируя» распоряжения из столицы. Так, в 1807 г. Сенат уволил с

должности тарского земского исправника И.А. Гуляева «за безпечность и нерадение», запретив впредь принимать его на работу в органы полицейского управления («по полиции в службу не определять»), однако еще до вынесения Сенатом решения генерал-губернатор утвердил Гуляева в должности ассессора Томского гражданского и уголовного суда «по усердию сего чиновника к службе и недостаточному состоянию», пояснив министру юстиции, «что он достоин внимания». Случай с Гуляевым вызвал принятие 3 марта 1814 г. Комитетом министров положения, разъяснившего, «чтобы впредь все местные начальства не делали представлений об определении к должностям таких чиновников, кои суду преданы и по оному еще не оправданы». Ходатайство генерал-губернатора и министра юстиции в отношении надворного советника Гуляева Комитет министров удовлетворил [5. Собр. I. Т. XXXII. № 25548]. В формулярном списке Гуляева от 1825 г. о случае 1807 г. не вспомнили.

Следует сказать, что оценить морально-нравственные качества отдельных лиц помогают альтернативные источники, в том числе личного происхождения. Так, в круг недоброжелателей тобольского губернатора Д.Н. Бантыш-Каменского входили советник Главного управления Коллет и председатель губернского суда Кукуранов, охарактеризованный Бантыш-Каменским как человек «глупый, упрямый, решающий дела по произволу или, лучше сказать, по карманным связям, кривящий душою и законами» [9. С. 253–267; 10. С. 766], что не согласуется с его отличным формулярным списком. Критическую оценку, данную Бантыш-Каменским, уволенным с должности губернатора вследствие интриг, подтверждают факты дальнейшей деятельности Кукуранова. В 1829 г. Сенат объявил ему строгий выговор за нарушения, выявленные в работе суда («с подтверждением, что если впредь будет поступать подобным образом, а кольми паче дозволит себе какая-либо личности ко вреду службы, то подвергнет себя за то суждению по всей строгости законов») [10. С. 772]. В 1830-х гг. в губерньском суде фиксировалась медленность производства уголовных дел. В июле 1836 г. Совет Главного управления вновь рассмотрел замечания губернатора в отношении судей губернского суда и нашел их обоснованными: предложения правителя, направленные на поддержание качества правосудия, игнорировались, в ответ судьи злоупотребляли перепиской, требуя от него просмотра в порядке надзора решений до истечения установленных сроков, а также по делам, уже возвращенным суду или не поступившим в губерньскую канцелярию. Кукуранова, ранее подвергнувшегося взысканиям («за разные беспорядки и упущения по службе»), опенировали на 125 руб., советникам объявили строгий выговор («за произвольные и с обязанностями службы несовместимые поступки губерньского суда») [9. С. 233, 252–253].

Система государственной службы способствовала преимущественному продвижению на высшие посты представителей потомственного дворянства, а также лиц обер-офицерского и духовного происхождения. В Западной Сибири состав чиновников стабильно

оставался более разнородным, чем в губерниях европейской части России. К господствующему сословию принадлежали 3 ассессора (25%), 4 советника (40%) и 2 председателя (28,6%), к обер-офицерским сыновьям – 2 ассессора (16,7%), 2 советника и 1 председатель (14,3%), к выходцам из семей духовенства – 3 ассессора (25%), 1 советник (16,7%) и 2 председателя. Потомственными гражданскими служащими являлись 3 ассессора (15%) и 1 председатель. Оставшиеся лица происходили из семей нижних воинских чинов и купцов, один был иностранцем.

Общая образованность государственных служащих оставалась низкой. Из 29 вышеназванных судей один сообщил о том, что обучался в семинарии, двое получили среднее образование: А.С. Бабаев являлся выпускником престижного Морского кадетского корпуса, Х.П. Сухих – Александро-Невской семинарии. Сухих обстоятельно записал в формулярном списке, что после Иркутской семинарии, где «обучался первым основам латинского языка, поэзии, риторики, философии и части богословия», он продолжил свое образование в Санкт-Петербурге, «где происходил красноречие, философию, богословие, часть математики географию и первые основания греческого языка».

Материальное положение членов губернских судов зависело от жалованья. Из 12 ассессоров 3 сообщили о владении крепостными людьми: 6, 5 и 3, из 10 советников также 3: 3, 10 и 70. Последние принадлежали В.Д. Корпильеву, купеческому сыну, и находились при стекольном заводе. Из 7 председателей крепостные были у 5: 3–5, 7 и 17 человек. При этом последние принадлежали П.Я. Резанову – потомственному приказному служителю. Л.П. Коллет указывал в собственности 1 000 десятин земли в Сибири.

Судейские кадры эволюционировали. Списки членов Томского губернского суда середины 1830-х гг., извлеченные из фондов государственного архива Томской области, проанализировала Е.Н. Туманик. Автор обратил внимание «на высокий профессиональный и образовательный уровень чиновников» и предположил, что губернский суд представлял «собой скорее исключение, чем правило», в ряду местных судов [11. С. 277–278]. О качественных изменениях, происходивших в составе судейского корпуса в царствование Николая I, свидетельствуют списки членов Тобольского и Томского губернских судов начала 1850-х гг. [7. Оп. 5. Д. 6306. Л. 1–56 об., 125; 12. Л. 483–532].

На 11 судей приходились уже 9 аттестатов, из которых 1 – о высшем и 4 – о среднем образовании. Вероятно, И.И. Фон-Шиллинг, член Русского географического общества, не сообщивший в документе о месте своего обучения, имел домашнее образование. В середине века учебная подготовка рассматривалась как преимущественный критерий при отборе лиц в классные должности. Только один из судей являлся профессиональным военным. В то же время никто из них не стажировался в судебной канцелярии. Опыт осуществления правосудия до назначения в состав губернского суда приобрели 3 чиновника. Однако все они указывали на свидетельства своей добросовест-

ности, большинство удостоивались государственных и «правительственных» наград – орденов, знаков отличия беспорочной службы, денежных премий, ценных подарков. Знаки отличия за 15 лет службы имели 10 из 11 судей, затем за 20 лет – 3, за 25 – 2, за 30 – 1.

Председатели судейских коллегий находились в чинах V и VI классов, советники – от V до IX классов. При этом из 5 губернских судей в Тобольске приезжими являлись 4, из 6 в Томске – 3: из Санкт-Петербурга, Архангельской, Виленской, Костромской и Полтавской губерний.

В 1850 г. в Тобольском губернном суде должности председателя и его товарища заняли лица, ранее не принимавшие участия в осуществлении правосудия, их выбор обусловили замечательные достижения в карьере. Коллежский советник И.И. Фон-Шиллинг, член-корреспондент Статистического отделения Совета МВД, с 1822 г. служил в Санкт-Петербурге: в департаментах различных министерств, регулярно поощрялся «за отлично-усердную службу», назначенный в августе 1844 г. ишимским окружным начальником, уже с октября работал чиновником особых поручений при Главном управлении, с мая 1845 г. – советником, представляя Министерство юстиции. В июне 1850 г. последовало его назначение руководителем губернского суда. Его заместитель, надворный советник А.А. Безсонов, выпускник местной гимназии и бывший учитель, с 1835 г. служил в канцеляриях Общего губернского управления и Главного управления, участвовал в ревизиях, проводившихся генерал-губернатором и Главным управлением, расследовал преступления чиновников в Области сибирских киргизов, получал награды и благодарности и был назначен в феврале 1850 г. советником, в октябре того же года – товарищем председателя Тобольского губернского суда.

О личных качествах статского советника Бутакова, выпускника семинарии, позволяют судить награды не только за добросовестный труд, но и мужество, проявленное при спасении людей во время пожара. В августе 1831 г. его назначили советником Омского областного суда, в январе 1849 г. перевели на работу в губернский суд, в Омске ему временно поручали обязанности областного прокурора и советника областного правления. Статский советник И.М. Померанцов и А.Д. Генбачев (?), младший член коллегии губернского суда, выпускники семинарии и училища, с 1809 и 1820 гг. работали в местных органах Министерства финансов, в 1830 и 1825 гг. переехали в Сибирь, были причислены к штату Омского общего окружного управления. Померанцеву поручали обязанности следователя и уже в апреле 1831 г. признали достойным должности председателя Омского окружного суда, в феврале 1832 г. перевели в Семипалатинский окружной суд, в ноябре 1834 – феврале 1835 г. временно командировали в Тобольский губернский суд, поощряли официальными благодарностями, а также выплатой денежного вознаграждения в размере годового оклада жалованья. С июня 1836 г. Померанцев работал в должности советника Экспедиции о ссыльных, в декабре 1840 г. его включили в состав

коллегии губернского суда. Генбачев с ноября 1828 г. служил окружным стряпчим в Усть-Каменогорске, с октября 1836 г. – окружным судьей, имел благодарность генерал-губернатора «за отлично-усердную службу», с июля 1838 г. работал городничим в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Тюмени и в июле 1847 г. вошел в состав коллегии губернского суда. Генбачев был единственным из судей, в списке которого упоминалось дисциплинарное взыскание в виде выговора, объявленное в 1845 г. за наказание двух обывателей, задержанных во время ночного обхода Тюмени, признанное необоснованным.

Председатель Томского губернского суда статский советник И.И. Нечаев выделялся среди коллег образованием: он являлся кандидатом этико-политических наук, бывшим преподавателем Института благородных девиц. В 1839–1847 гг. Нечаев работал в Министерстве юстиции, с 1841 г. – чиновником для особых поручений министра, позднее – товарищем герольдмейстера, в феврале 1848 г. принял предложение переехать в Томск. Товарищ председателя, надворный советник Д.Д. Гуляев, а также еще двое из советников были назначены на должности из штата губернского правления в период 1843–1847 гг., пятый член губернского суда, ветеран Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., обладатель ордена Св. Анны 3-й степени, на гражданской службе находился с 1835 г., работал городничим и окружным начальником и был включен в состав судебной коллегии в июне 1846 г. Наиболее опытным в Томском губернском суде представлялся коллежский асессор В.Ф. Ключовский, выпускник гимназии, в 1826–1830, 1837–1840 гг. работавший межевым судьей и заседателем уездного суда в Виленской губернии, награжденный по представлению военного губернатора брильянтовым перстнем. Именно ему принадлежал знак отличия беспорочной службы за 30 лет.

Сословное происхождение губернских судей оставалось разнородным: 5 по рождению принадлежали к дворянам, 2 – к духовенству, по 1 – к сыновьям обер-офицера, канцелярского работника, купеческим. Еще один не уточнил своего происхождения, записавшись воспитанником государственного учреждения, где, очень вероятно, получил начальное образование. Фон-Шиллинг был лютеранином, Ключовский – католиком.

В графе об имущественном положении судьи ограничились сообщением о размере своего жалованья: от 2 000 руб. до 906 руб. 45 коп. серебром, выплачиваемого согласно должностным окладам.

Таким образом, можно заключить, что в первой половине XIX в. в Западной Сибири государственная политика обеспечивала поддержание и повышение качества кадров в судах губернского звена. Согласно спискам 1825 г., 5 губернских судей из 10 приехали в Сибирь ради продолжения карьеры из европейской

части России, 1850 г. – 7 из 11. География предыдущего проживания кадров оставалась чрезвычайно широкой: от Архангельска до Полтавы. В 1822 г. статус судей в Тобольске и Томске был индивидуально повышен за счет замены асессоров советниками, должность которых считалась старше на класс. Из-за общей нехватки квалифицированных лиц в период реформы на должности губернских судей допустили трех титулярных советников (1 в Тобольске и 2 в Томске), однако в 1850 г. среди них числились 2 чиновника V класса, 1 – VI, по 2 – VII и VIII и 1 – IX (титулярный советник Л.И. Савостин). Должности председателей в 1850 г. замещали высококлассные государственные служащие: коллежский советник в Тобольске и статский советник в Томске. В 1850 г. все чиновники имели официальные награды и благодарности, 10 из 11 – знаки отличия беспорочной службы, исключая отставного офицера, владевшего орденом Св. Анны 3-й степени за боевые заслуги. Уровень общей образованности судей во второй четверти XIX в. объективно вырос.

Из списков 1807–1814 гг. 50% асессоров и 50% советников службу начали в армии, из числа первых только половина до назначения в губернский суд успели пройти иные гражданские должности. В целом 7 из 18 чиновников предварительно приобрели опыт участия в осуществлении правосудия. Однако 7 из 8 бывших канцелярских работников имели опыт судебного делопроизводства, 6 возглавляли судебные канцелярии. Девятый чиновник, изначально совершавший карьеру на гражданской службе (Г.В. Борисов), в 1793–1795 гг. работал стряпчим в губернском магистрате, в 1805 г. – уездным стряпчим, надзор которого обязательно распространялся на сферу правосудия. Из 7 председателей в армии служили 3, из которых опыт работы в гражданской сфере не имел только 1 (А.С. Бабаев), опыт осуществления правосудия приобрели 2, наконец, 1 (И.Ф. Введенский) около 3 лет исполнял обязанности уездного стряпчего.

В 1850 г. среди судей губернских судов оказался только 1 отставной офицер с 15-летним стажем гражданской службы. При этом сроки участия в осуществлении правосудия составляли у председателей 1,5 и 3 года, у товарищей – 2 и 8 лет, у советников – от 4 до 6,5 в 4 случаях, более 14 и более 21 года в 2 случаях (статские советники Н.И. Бутаков и И.М. Померанцев).

Выходцы из семей природных и личных дворян, гражданских служащих и духовенства закономерно преобладали среди губернских судей, составляя вместе 83% от их общего числа в формулярных списках 1807–1825 гг. и 82 % в списках 1850–1851 гг. Имущественное положение подавляющей массы государственных гражданских служащих, работавших судьями, формально целиком зависело от размера выплачиваемого им жалованья.

Список источников

1. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905.
2. Воропанов В.А. Развитие системы отбора и подготовки кадров государственной гражданской службы в Российской империи в первой половине XIX в. // Социум и власть. 2013. № 6. С. 84–90.
3. Воропанов В.А. Состав коллегий окружных судов в Тобольской и Томской губерниях во второй четверти XIX в.: итоги развития «региональной» группы дореформенной судебной бюрократии // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 124–131. doi: 10.17223/15617793/438/16

4. Иванов В.А. О достоверности сведений формулярных списков служащих местных государственных учреждений Российской империи // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 30–39.
5. Полное собрание законов Российской империи.
6. Исторический архив Омской области. Ф. 2. Оп. 1.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 1349.
8. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 19.
9. Выдающиеся Тобольские и Сибирские губернаторы / сост. С. Пархимович, С. Туров. Тюмень, 2000.
10. Шемакин суд в XIX столетии. Записки Д.Н. Бантыш-Каменского. 1825–1834 гг. // Русская старина. 1873. № 6. С. 735–784.
11. Туманик Е.Н. Кадровый состав Томского губернского суда в середине 1830-х гг. // От Средневековья к Новому времени: этносоциальные процессы в Сибири XVII – начала XX вв. Новосибирск, 2005. С. 256–278.
12. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 498.

References

1. Gessen, I.V. (1905) *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. Saint Petersburg.
2. Voropanov, V.A. (2013) *Razvitie sistemy otbora i podgotovki kadrov gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhby v Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XIX v.* [Development of the system of selection and training of state civil service personnel in the Russian Empire in the first half of the 19th century]. *Sotsium i vlast'*. 6. pp. 84–90.
3. Voropanov, V.A. (2019) The Membership of District Courts in Tobolsk and Tomsk Provinces in the Second Quarter of the 19th Century: Results of the Development of the “Regional” Group of Pre-reform Judicial Bureaucracy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 438. pp. 124–131. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/438/16
4. Ivanov, V.A. (2012) O dostovernosti svedeniy formulyarnykh spiskov sluzhashchikh mestnykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy Rossiyskoy imperii [On the reliability of information from the official lists of employees of local state institutions of the Russian Empire]. *Vestnik arkhivista*. 4. pp. 30–39.
5. Russian Empire. (n.d.) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire].
6. Historical Archive of Omsk Oblast. Fund 2. List 1.
7. Russian State Historical Archive. Fund 1349.
8. State Archive in Tobolsk. Fund 329. List 19.
9. Parkhimovich, S. & Turov, S. (2000) *Vydayushchiesya Tobol'skie i Sibirskie gubernatory* [Outstanding Tobolsk and Siberian governors]. Tyumen.
10. *Russkaya starina*. (1873) Shemyakin sud v XIX stoletii. Zapiski D.N. Bantysh-Kamenskogo. 1825–1834 gg. [Shemyakin court in the 19th century. Notes by D.N. Bantysh-Kamensky. 1825–1834]. 6. pp. 735–784.
11. Tumanik, E.N. (2005) Kadrovyy sostav Tomskogo gubernskogo suda v seredine 1830-kh gg. [The staff of the Tomsk provincial court in the mid-1830s]. In: *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni: etnosotsial'nye protsessy v Sibiri XVII – nachala XX vv.* [From the Middle Ages to the New Age: ethno-social processes in Siberia in the 17th – early 20th centuries]. Novosibirsk. pp. 256–278.
12. State Archive of Tomsk Oblast. Fund 3. List 2. File 498.

Информация об авторе:

Воропанов В.А. – канд. ист. наук, зав. кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Челябинск, Россия). E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Voropanov, Cand. Sci. (History), head of the Department of Public Administration, Legal Support of State and Municipal Service, Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: vvoropanov@yandex.ru

The author declares no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 21.02.2021;
одобрена после рецензирования 26.02.2021; принята к публикации 29.07.2022.*

*The article was submitted 21.02.2021;
approved after reviewing 26.02.2021; accepted for publication 29.07.2022.*